

Набег крымского хана

А не сильная туча затучилася,
А не сильные громы грянули:
Куда едет собака крымской царь?
А ко сильному царству Московскому:
«А нынечи мы поедем к каменнóй Москве,
А назад мы пойдём, Рязань возьмем».
А как будут они у Оки-реки,
А тут они станут белы шатры расставляивать.
«А думайте вы думу с целá ума:
Кому у нас сидеть в каменной Москве,
А кому у нас в Володимире,
А кому у нас сидеть в Суздале,
А кому у нас держать Рязань Старая,
А кому у нас в Звенигороде,
А кому у нас сидеть в Новегороде?»
Выходит Диви-Мурза сын Уланович:
«А еси, государь наш, крымской царь!
А тебе, государь, у нас сидеть в каменной Москве,
А сыну твоему в Володимире,
А плémнику твоему в Суздале,
А сродичу в Звенигороде,
А боярину конюшему держать Рязань Старая,
А меня, государь, пожалуй Новым городом:
У меня лежат там свет-добры-дни батюшка,
Диви-Мурза сын Уланович».
Прокличет с небес Господень глас:
«Ино еси собака крымской царь!
То ли тебе царство не сведомо?
А еще есть на Москве семьдесят апостолов,
Опришенно трех святителей;
Еще есть на Москве православной царь!»
Побежал еси, собака крымской царь,
Не путем еси — не дорогою,
Не по знамени не по черному.

Симони П. К. Великорусские песни, записанные в 1619-1620 гг. для Ричарда Джемса на крайнем севере Московского царства. СПб., 1907.